Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Реймон Лоретан: Женевская премия высокого часового искусства – вне конкуренции | Raymond Loretan : Le Grand Prix d’Horlogerie de Genève est hors concours

Author: Надежда Сикорская, Женева , 28.06.2018.

Реймон Лоретан (DR)

Весной этого года Реймон Лоретан сменил на посту президента женевского Фонда Большой премии высокого часового искусства (GPHG) его основателя и главу с 2011

года Карло Лампрехта. Чуть больше месяца спустя после назначения он нашел время для эксклюзивного интервью Нашей Газете.

|

Ce printemps Raymond Loretan, le nouveau président de la Fondation du GPHG, a succédé à Carlo Lamprecht qui avait créé la Fondation en 2011. Peu de temps après sa nomination il a trouvé un moment pour une interview exclusive à Nasha Gazeta.

Raymond Loretan : Le Grand Prix d'Horlogerie de Genève est hors concours

Наш сегодняшний собеседник с трудом поддается классификации, настолько богата его биография и разнообразна сегодняшняя деятельность. Судите сами. Уроженец валезанского Сиона, юрист по образованию (выпускник университетов Фрибурга и Страсбурга), он начал свою профессиональную карьеру со стажировок в организациях системы ООН в Нью-Йорке и Гааге. Думал ли он тогда, что годы спустя вернется в деловую столицу США в должности генерального консула Швейцарской Конфедерации и в ранге посла, после пятнадцати лет работы в МИДе и в Федеральном департаменте полиции и юстиции и представительства Швейцарии в качестве посла в Сингапуре и Брунее? Стоит ли удивляться, что, вернувшись в 2007 году в Женеву, он возглавил ее Дипломатический клуб?

Не беремся однозначно ответить на вопрос, отделима ли дипломатия от политики, но заметим, что в 1993-1997 годах Реймон Лоретан был генеральным секретарем Христианско-демократической партии. Этапом на его пути стало также председательство в Швейцарском обществе теле- и радиовещания (2012-2015), в настоящее время он состоит в совете экономического и финансового агентства Женевы (AGEFI, с 2017 года), руководит сетью частных клиник Swiss Medical Network, является вице-президентом группы Aevis Holding и многое другое…

Первый вопрос показался нам очевидным…

Наша Газета: Господин Лоретан, Вы занимаетесь столькими проектами одновременно, как Вам это удается все совмещать?

Сферы моих интересов, действительно, различны, но они перекликаются между собой. В целом, речь идет о том, чтобы налаживать экономические и политические контакты в элитном секторе, ориентированном на высочайшее качество. Будь то медицина или часовое дело – это наукоемкие области, в которых очень сильна конкуренция. То же самое можно сказать о неофициальной дипломатии - я имею честь быть председателем Женевского дипломатического клуба и являюсь членом Совета фонда «Центр в поддержку гуманитарного диалога». Зачастую эти сферы тесно связаны, так что вы пересекаетесь с одними и теми же действующими лицами, партнерами и клиентами. И везде присутствует тема предпринимательства – все идут на риск, чтобы развивать амбициозные проекты, теории и идеи, которые отражают, прежде всего, ценности, лежащие в основе экономического процветания Швейцарии: работа, превосходное качество, ноу-хау и эксклюзивность.

Кем Вы себя сейчас ощущаете: дипломатом, юристом или предпринимателем?

Я считаю себя предпринимателем от политики. Я берусь за проекты, у которых есть

динамика развития и которым зачастую необходима политическая добавленная стоимость в самом широком смысле этого слова. Вот как я охарактеризовал бы то, чем сейчас занимаюсь. Я очень плотно работаю с командами лучших профессионалов, которые изо дня в день обеспечивают руководство этими проектами.

Каким Вам видится будущее Женевского Гран-при высокого часового искусства?

Необходимо усилить международный характер Гран-при. Чтобы добиться этого, мы думаем о том, чтобы расширить процесс отбора часов и создать большую Международную академию часового дела.

А как сегодня формируется жюри? Его члены кем-то назначаются или выдвигают себя сами?

Наше жюри – это главная составляющая Гран-при. Оно независимое, международное и каждый год обновляется примерно на четверть. Его члены смотрят на часовое дело с разных точек зрения: это известные производители часов, специалисты, но также и клиенты, коллекционеры, дистрибьюторы, представители мира искусства и журналисты, специализирующиеся в этой сфере… другими словами, в него входят люди, которые выполняют различные функции и обладают различными знаниями. Состав жюри обязательно утверждает совет фонда, опираясь на рекомендации своих членов и предложения экспертов. Кроме того, жюри полностью независимо от президента и руководства фонда.

Не секрет, что Basel World испытывает большие сложности: в этом году на два дня сократилась его продолжительность и почти вдвое – число участников. Надеетесь ли Вы постепенно «перетянуть часовое одеяло», так сказать, с Базеля на Женеву?

Это вовсе не является целью Гран-при. Разумеется, мы хотим укрепить позиции Женевы как центра швейцарского часового искусства, придать размах уже имеющимся площадкам, создать неделю часового искусства и пр. Мы поддерживаем все инициативы, направленные на достижение этих целей, но не в ущерб Базелю: мы выступаем за диалог и сотрудничество. Наша задача – объединить действующих лиц и подчеркнуть важность часового искусства. Мы не стремимся никого разъединять.

Часовое дело совершенно справедливо считается искусством. Сегодня в каждом виде искусства существует самая важная награда – в киноиндустрии это «Оскар», в музыке – «Грэмми»… Вы надеетесь, что Женевское Гран-при займет такое же место?

Да, для меня в международном часовом деле это то же самое, что «Оскар» или «Сезар».

А что нужно, чтобы занять это место, и есть ли у вас конкуренты?

Я думаю, что мы вне конкуренции. Конечно, существуют разные премии, однако у них нет международного размаха и той независимости, которые отличают Гран-при. Несмотря на это, мы еще не достигли статуса «Оскара». Мы работаем над тем, чтобы

все марки принимали вызов и участвовали в конкурсе, и над тем, чтобы повысить международный престиж премии. Самое опасное для нас – это статичность, нехватка честолюбия и креативности.

Среди тех, кто воздерживается от участия в Гран-при, прежде всего бросаются в глаза такие значимые имена, как Rolex, Patek Philippe и Swatch Group. Для вас количество столь же важно, как и качество? Есть ли какая-то марка, которую вы хотите заполучить любой ценой?

Мы хотим, чтобы участвовало как можно больше марок, и всем говорим «добро пожаловать». Почему некоторые марки воздерживаются от участия? Неучастие в конкурсах иногда является составляющей философии компании. Но я собираюсь пообщаться со всеми игроками на этой сцене, чтобы лучше понять их позицию и превратить Гран-при в место общей встречи.

Премия – это не только престиж, но и реклама, которая, в свою очередь, стимулирует продажи и т.д. В начале 2018 года экспорт швейцарских часов вырос на 13% по сравнению с тем же периодом 2017 года, это хорошая новость для всей отрасли. С другой стороны, число российских покупателей заметно снизилось. Как Вам кажется, эта тенденция может измениться?

Возможно, эта тенденция связана с состоянием российской экономики, которой мы желаем скорейшего укрепления. От этого выиграют все. С другой стороны, мы, конечно, должны быть лучше представлены на российском рынке: я бы очень хотел отправиться с Гран-при в Россию, организовать выставку часов, которые прошли отбор или стали победителями, – в Москве, Санкт-Петербурге или в каком-нибудь другом городе. Однако это совсем непросто, нам нужен местный партнер, который поддержит нас. Мы как раз его ищем. Может быть, у ваших читателей есть предложения?

От редакции: Счастливый обладатель Большом премии Женевы этого года станет известен 9 ноября. А если среди читателей найдется желающий стать партнером премии в России, мы с удовольствием поможем с контактами.

Женева

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/style/reymon-loretan-zhenevskaya-premiya-vysokogo-chasovogo-iskusstva-vne-konkurencii